

Эйли не хотела сильнее разочаровывать Минерву, поэтому дала ей ответ, который та хотела услышать.

— Мне очень нравится. Эм, на самом деле, я хотела купить себе шляпку и б-браслет. Э-э, и немного одежды.

На самом деле, сейчас ей вообще ничего не хотелось. Но как только она открыла рот, у неё вырвались эти слова.

Кроме того, каждый раз, когда Эйли говорила, что хочет что-то, уголки её губ подрагивали. Она боялась, что её обвинят в жадности, потому что Минерва внимательно смотрела на неё.

— Больше ты ничего не хочешь? — спросила бывшая эрцгерцогиня.

Минерва напротив подгоняла её глазами, чтобы та ещё что-нибудь назвала. Эйли запаниковала и начала заикаться. Ей казалось, что она назвала всё, что можно было.

— Я х-хочу ещё к-кольцо и ожерелье. Думаю, было бы неплохо купить новую обувь...

Тёплая улыбка Минервы засветилась, как полная луна.

Эйли впервые говорила о том, чего хочет, поэтому каждое слово, срывающееся с её губ, казалось ей странным.

«О чём я говорю?» — именно так чувствовала себя Эйли.

— Отлично. Поскольку рано или поздно придётся тебя знакомить с феодем, поэтому давай неспешно прогуляемся по магазинам. Если тебе еще что-нибудь понадобится, помни, что можешь сказать мне об этом в любое время.

— Что? А, да.

Внутри Эйли царила растерянность и замешательство.

«Почему ей нравится, когда я говорю, что хочу что-то купить?»

Несмотря на то, что Эйли была сообразительной, с ней такое происходило впервые в жизни, поэтому она не могла понять.

«Я ни на что не способна, у меня даже приданного нет. Так почему?»

Минервы мягко взяла Эйли за руку. Девушка была удивлена этим небольшим физическим контактом, но не стала его избегать.

— Если мой сын будет плохо себя вести, то скажи мне об этом сразу же.

«Я выбью всю дурь из этого неблагодарного ребёнка ради тебя, хо-хо», — коварно подумала Минерва, усмехнувшись, и встала со своего места. Эйли ничего не оставалось, как повторить за ней.

— Погода идеально подходит для прогулок. Я хочу показать тебе особняк прямо сейчас. Невестка, если во время осмотра тебе понравится какая-нибудь комната, скажи мне об этом. Сделаем из него кабинет или можешь использовать её, как тебе захочется.

После слов Минервы остатки разума покинули Эйли. В растерянности она пошла следом за бывшей герцогиней, держа её за руку.

— Ах, да. Хотя невестка сказала, что тебе ничего не нужно из подарков, но они всё ещё твои, поэтому мы перенесём их на хранение в кладовой. Скоро я передам тебе все ключи, поэтому не беспокойся о их сохранности. Наша охрана так же сильна, как в императорском дворце.

«О чем она говорит?»

Эйли никак не могла уловить нить мыслей Минервы. Девушка думала, что бывшая герцогиня заберёт сокровище обратно, если она откажется, но почему-то его собираются хранить в кладовой. И Минерва собиралась отдать ей ключи.

Эйли теперь всерьёз начала задаваться вопросом, не является ли это новым видом издевательств. Руки Минневы были слишком теплыми для этого, поэтому она перестала сомневаться в ней.

* * *

«Кто я? Где я?»

Мама всё время нахваливала эрцгерцога, словно он был богом. Это вполне нормально, но она при этом смотрела на меня таким ласковым взглядом...

— Вот, посмотри, как тебе? У нас в доме столько всего, что даже на улицу можно не выходить, верно? Ты же хочешь прожить тут всю оставшуюся жизнь, да?

Казалось, она показывает свои истинные намерения. Конечно, я могу и ошибаться. Нет, наверняка это просто мои иллюзии.

— Как тебе эта комната? Тебе не кажется, что здесь можно неплохо отдохнуть попозже, когда ты устанешь от моего сына?

— Чт-что?

— Просто шучу.

Разве леди о таком шутят?

Обычно мое тело напрягалось, когда я видела людей такого возраста, но, наверное, из-за предыдущего шока мое тело совсем не дрожало или что-то в этом роде. Напротив, я чувствовала себя до странного комфортно.

— О, а это кабинет эрцгерцога. Хотя вы молодожёны, он работает. Таков уж мой сын, но нехорошо быть таким.

Думаю, это я выгнала его работать. Я посмотрела на маму и неловко рассмеялась, ха-ха.

— Но всё же, давай поздороваемся.

Я не знала, что скажет Кин, если я столкнусь с ним, поэтому я хотела избегать его. Но я не могла отказать просьбе его мамы, поэтому мне ничего не оставалось, как зайти в кабинет вместе с ней. Кабинет был просторным и декорирован различными украшениями, но в целом выглядел аккуратно.

Я ступила на мягкий ковёр и посмотрела на внушительного мужчину, сидящего за столом. Несколько ассистентов помогали ему, но, увидев меня и маму Кина, встали, чтобы поздороваться.

— Здравствуйте, госпожа Минерва.

— Ох, продолжайте делать то, что вы делали.

Мама усадила их, а я неловко поздоровалась. Помощники внимательно посмотрели на меня и переглянулись. Кажется, они гадают, не я ли жена эрцгерцога из слухов.

Затем я отвела от них взгляд и посмотрела на Кина. Когда мы только вошли, он усердно работал, но, как только наши глаза встретились, Кин встал со своего места. Он просто

поздоровался со своей матерью и подошёл прямо ко мне. Кин сморщил нос и обиженно проворчал.

— Ты не захотела проводить время со мной, зато отлично веселишься с мамой. Я расстроен.

Я собиралась сказать: «Ты эрцгерцог, поэтому ты должен много работать», но заколебался, когда понял, что рядом с нами его мама.

Должна ли я обращаться к нему официально? Или говорить неформально?

Поскольку рядом с нами была мама Кина, я не знала, как себя вести. Я растерялась и не понимала, что мне делать, потому что со мной впервые такое происходило. К счастью, мама Кина ответила первой на его слова, прежде чем пауза затянулась.

— Тебе нужно работать. Не беспокой мою невестку, а занимайся своими делами. Мы здесь просто для того, чтобы поздороваться.

— Ха, не приставай к вам и просто работать. Пока моя мама будет веселиться с моей женой. Даже не знаю, кто на ком женился.

Я посмотрела на ворчащего Кина и слегка схватила его за рукав. Всё ещё не решив, говорить ли неофициально или официально, я очень тихо пробормотала:

— Усердно работай...те.

Я говорила почти шёпотом, но вокруг было так тихо, что, наверное, все всё расслышали. Кин глуповато посмотрел на меня и вздохнул, покраснев. Помощники, делая вид, что их здесь нет, с интересом поглядывали на нас.

Лицо Кина покраснело так, что мне стало стыдно за себя. Я тоже не могла скрыть своего красного лица и просто перебирала пальцами. Мама, посмотрев на нас, увела меня со смехом.

— Думаю, что с приветствиями покончено, поэтому мы пойдём дальше.

Я вышла вслед за ней из кабинета, слегка помахав рукой, чтобы только Кин смог это увидеть.

Всю прогулку мама не отпускала мою руку. Я посмотрела на неё — она была неухоженной. Поэтому я не выдержала и попыталась отпустить руку естественным образом. Я просто пыталась удобнее идти за мамой, но моя попытка была немедленно пресечена. Мама озадаченно на меня посмотрела.

— Что с рукой? А, есть какой-то место, которое ты хочешь получше рассмотреть?

Мне нечего было ответить на этот вопрос. Потирая кончики пальцев друг об друга, я произнесла.

— Нет, не это. Эм, просто у меня сильно потеют руки.

— Потеют? — мама слегка наклонила голову на бок и, рассмеявшись взяла меня под руку. — Она была мягкой, но, если тебя и правда это беспокоит, мы можем ходить вот так.

И мы дальше пошли осматривать дом, как будто ничего не случилось, идя под руку, словно добрая мама и дочь.

Это было странно и непривычно.

«Я никогда так не делала, даже когда была ребёнком».

Моя мама никогда не относилась ко мне с такой нежностью. Я прогуливаюсь по дому под руку со свекровью, хотя она не моя настоящая мама. В каком-то смысле это было похоже на мою детскую фантазию.

Гулять где-нибудь со своей семьёй, смеяться и держать друг друга под руку. Неважно, было бы это особое место или самое обычно. Я просто хотела быть в такой дружной компании. Я не могу увидеть разум, но могу видеть тело. Я хотела вот такого физического контакта. Но мне никогда не предоставлялась такая возможность.

Когда мое детское желание исполнилось, я почувствовала не радость, а боль. Почему она прикасается ко мне? Она ничего не знает о слухах обо мне или притворяется, что не знает?

Или она так добра ко мне, потому что слышала, что я спасла Кина?

Я почувствовала тяжесть — хотя мне было тепло и уютно, но беспричинная доброта стала для меня большим бременем. Я не сделала ничего плохого маме, но мне казалось, что я делаю что-то не так.

«Нет, это большая ошибка. Я сегодня собираюсь развестись».

Мало того, что я не смогла избежать прогулки с мамой, так ещё и гордо тут расхаживаю. Но мне нелегко было отказать, даже несмотря на то, что я осознаю это противоречие. Я не могу устоять перед этими прикосновениями из жадности к тому, чтобы ко мне не испытывали ненависти, и удовлетворения, что я получаю любовь, которую надеялась испытать от своей семьи.

В разгар давления, чувства вины и внутреннего конфликта из-за желания, чтобы этот момент длился вечно, я внезапно поняла, что мы пришли во флигель.

«Оно похоже на башню».

В отличие от главного здания, в котором царствовали красный и чёрный цвета, флигель был в ярких цветах. Он был словно с детского рисунка, но в целом выглядел хорошо. Несмотря на то, что был похож на башню.

В глазах мамы, смотревшей на флигель, чувствовалась какая-то горечь.

— Это место я покажу тебе позже. Надеюсь, ты не расстроишься из-за того, что я тебе сейчас не всё показываю.

— А, нет. Я не расстроена.

Поспешно ответила я, когда мама спросила меня, не расстроилась ли я. Она неловко улыбнулась и вкратце рассказала о внешнем виде башни.

— Не сочетается с главным зданием, правда? Словно детская игрушка. Просто у кое-кого такой вкус... — мама посмотрела на меня глазами, в которых стояли слёзы, тяжело вздохнула и посмотрела на меня с бесстрастным лицом. — Я думала, что раз со мной невестка, то всё будет в порядке. Похоже, я ошиблась. Прости, что заставила тебя проделать весь этот путь пешком.

Я ответила, отведя глаза.

— Нет, мне было приятно прогуляться вместе.

Тем не менее, я снова опустила обращение к ней.

Я не хотела ей лгать. Сначала мне было неловко, но мне действительно понравилось. Говорят, что если человеку очень повезло без особой на то причины, возможно, он скоро умрёт. Может быть, это действительно так.

Мама посмотрела на меня, а затем пошла дальше. Я также старалась идти естественно, крепко сжимая руки.

[Уйдешь, не посмотрев на меня?]

Откуда-то донесся больной голос. Неосознанно я остановилась и растеряно посмотрела на башню. Для человека голос был слишком прозрачный. Если вы спросите меня, есть ли у моего

голоса цвет, я отвечу, что не знаю, но этот голос я могу описать только этим словом – прозрачный.

Одним словом, это не было похоже на человеческий голос. В тот момент, когда у меня пробежал озноб по спине, я услышала:

[Мне грустно.]

Призрак расстроен?..

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1598737>